

Шэнь Цинчжо обернулся и увидел фигуру, освещенную ярким лунным светом и свежим ветерком, проникавшим сквозь занавеску. Он тут же вежливо поздоровался.

— Младший Наставник Пэй.

— Господин Шэнь, почему Вы здесь стоите? — Пэй Яньци остановился и посмотрел на него в ярком лунном свете.

Шэнь Цинчжо не хотел говорить, что не смог найти дорогу назад, поэтому ответил полуправдиво:

— Я только что встречался с Его Величеством и теперь готовлюсь к возвращению.

Пэй Яньци огляделся и озадаченно сказал:

— Но это не то направление, в котором нужно возвращаться к павильону Цзююэ.

— ...

Что происходит? Почему Младший Наставник Пэй лучше него знаком с обратной дорогой в павильон Цзююэ?

— Возможно, я отвлекся и случайно выбрал неправильную дорогу. — Он подошел к Пэй Яньци.
— Уже так поздно, Младший Наставник Пэй, Вы собираетесь встретиться с Его Величеством?

Пэй Яньци улыбнулся и сказал:

— Господин Шэнь угадал правильно. Его Величество вызвал Пэя для встречи с ним во дворце.

— Тогда все правильно. Я вдруг вспомнил, что кое-что забыл во дворце Цзычэнь. — Шэнь Цинчжо воспользовался возможностью и пригласил, — Младший Наставник Пэй, пожалуйста.

Другие едят бесплатно, в то время как он сам выбирает направление.

Лунный свет был ярким, как шелковая нить, и два высоких и стройных человека шли бок о бок.

— Я слышал, что Господин Шэнь сегодня обыскал все дворцы. Вы нашли какие-нибудь новые улики? — сделав несколько шагов, Пэй Яньци заговорил, чтобы нарушить молчание.

— Нет. — Шэнь Цинчжо слегка вздохнул и озабоченно сказал, — Его Величество очень

разгневан. Если это дело и дальше будет тянуться, боюсь...

С момента совершения преступления прошло пять дней. Дворец не может вечно оставаться в строгой изоляции. С течением времени вероятность того, что убийца исчезнет, становится все больше и больше.

— Невозможно обычному человеку так хорошо спрятать убийцу. — Пэй Яньци медленно анализировал ситуацию, — Возможно, Господин Шэнь пропустил какое-то место в своих сегодняшних поисках.

Брови Шэнь Цинчжо слегка приподнялись.

— Возможно ли, что Младший Наставник имеет в виду... дворец Чаншоу?

— Коротко говоря, это, должно быть, место, которое ни Вы, ни я не могли бы себе представить.

Шэнь Цинчжо, казалось, о чем-то задумался и вдруг спросил:

— Младший Наставник Пэй, убийство Пан Чона действительно не связано с Восточным дворцом?

Пэй Янь помолчал и тихо ответил:

— Пэй гарантирует это своей репутацией.

— Но Младший Наставник, Вы когда-нибудь думали, что, возможно... — голос Шэнь Цинчжо был легким и плавным, — может быть, Младшего Наставника Пэя тоже держали в неведении?

Пэй Яньци повернулся и посмотрел на него, его взгляд говорил сам за себя.

— Его Высочество Наследный Принц - человек глубоких размышлений. Младший Наставник Пэй, возможно, не совсем ясно понимает некоторые вещи.

Шэнь Цинчжо, казалось, вздохнул и искренне посоветовал:

— Если Его Величество спросит об этом сегодня вечером, Младший Наставник Пэй, пожалуйста, будьте осторожны в своих словах и действиях.

Услышав это, взгляд Пэй Яньци слегка изменился.

— Господин Шэнь, Вы... — В его голосе прозвучала редкая нотка радости. — Вы беспокоитесь о Пэе?

Шэнь Цинчжо немного помолчал, а затем тихо ответил:

— Просто примите это как должное.

Было ли это из-за того, что Пэй Яньци протянул руку помощи первоначальному владельцу тела, или ему просто было жаль, что талантливый лучший ученый выбрал не того господина и в конце концов с грустью ушел, короче говоря, он искренне надеялся, что Младший Наставник Пэй будет меньше связан с Восточным дворцом.

Если бы Младший Наставник Пэй мог бы помогать его маленькому ученику, это было бы здорово. В конце концов, рано или поздно ему пришлось бы уйти, и как император мог в одиночку управлять огромной территорией Дайон? Его маленький ученик нуждался в помощи хороших и талантливых чиновников, и чем больше, тем лучше.

В это время уже виднелся дворец Цзычэнь. Пэй Яньци поклонился и сказал:

— Независимо от того, какой выбор сделает Пэй, он будет помнить доброту Господина Шэня сегодняшнего вечера.

Шэнь Цинчжо поклонился в ответ.

— Младший Наставник Пэй слишком вежлив.

— То, что я сказал Господину Шэню несколько дней назад, тоже было искренним. — Пэй Яньци усмехнулся и искренне сказал, — Я надеюсь, что Господин Шэнь также сможет серьезно рассмотреть предложение Пэя.

Шэнь Цинчжо искренне солгал:

— Младший Наставник Пэй, будьте уверены, я обязательно рассмотрю его всерьез.

Пэй Яньци слегка кивнул и ступил на нефритовые ступени. Видя, что тот разворачивается и собирается уходить, он не смог удержаться и напомнил ему:

— Господин Шэнь, Вы еще не нашли то, что оставили.

Спина Шэнь Цинчжо застыла.

— ...

Это всего лишь отговорка, почему Младший Наставник Пэй воспринял это всерьез?

Согласно первоначальному плану, на следующий день Бэйчжэнь Фуши опубликовал новость о том, что Цзиньивэй обнаружил неопознанный женский труп в пещере на задворках горы сада Ю.

Из-за жаркой погоды большая часть женского трупа была съедена змеями, насекомыми, крысами и муравьями. Повреждения лица были особенно серьезными. Было трудно определить, была ли это дворцовая служанка, убившая Пан Чангуна, или нет.

Расследование этого дела в очередной раз зашло в тупик.

Поэтому у Господина Чжэньфу не было другого выбора, кроме как найти способ временно сохранить тело женщины, и он объявил, что любой, кто сможет подтвердить истинную личность женщины, будет щедро вознагражден.

Однако, говорят, что, увидев труп, люди чувствовали такое отвращение, что их рвало горькой желчью.

В тот день Шэнь Цинчжо просматривал материалы по другому делу, когда пришел цзиньивэй и сообщил, что другая дворцовая служанка придет опознавать труп.

— О? — Шэнь Цинчжо отложил папку и проявил легкий интерес. — Приведи ее сюда.

— Мой Господин, — вошла служанка чуть постарше, почтительно поклонилась и поприветствовала Господина Чжэньфу.

Шэнь Цинчжо встал и спросил:

— Ты сказала, что можешь опознать тело. Какие у тебя отношения с Лу Мэй?

Дворцовая служанка ответила:

— Отвечая Моему Господину, когда Лу Мэй впервые вошла во дворец, она и эта служанка жили в одной комнате на нижнем этаже.

— Ты, должно быть, слышала, что труп женщины был сильно поврежден, — Шэнь Цинчжо расхаживал взад-вперед, заложив руки за спину, — на каком основании ты ее узнала?

— Мой Господин, возможно, не знает, что эта служанка однажды случайно увидела тело Лу Мэй. На внутренней стороне ее бедра есть особый узор. — Служанка храбро подняла голову. — Если это место не повреждено, эта служанка может его распознать.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Что это за узор? Ты можешь его нарисовать?

Дворцовая служанка поколебалась и сказала:

— Я должна быть в состоянии... нарисовать хоть что-нибудь.

Шэнь Цинчжо немедленно приказал человеку принести бумагу и кисть и попросил дворцовую служанку нарисовать узор.

Через некоторое время дворцовая служанка с большим трудом закончила рисовать. Цзиньивэй немедленно взял бумагу и обеими руками протянул ее Господину Чжэньфу.

Шэнь Цинчжо поднял руку и внимательно рассмотрел рисунок на бумаге при солнечном свете. Это было похоже на чрезвычайно абстрактный тотем солнца.

Но больше он ничего не смог понять, поэтому смог только убрать бумагу и сказал:

— Кожа на женском трупе давно изъедена, поэтому тебе не нужно ее опознавать.

Дворцовая служанка сразу же стала выглядеть разочарованной.

— Тем не менее, ты все равно дала ценную подсказку. — Шэнь Цинчжо махнул рукой и подал знак цзиньивэю. — Награда.

— Благодарю, Мой Господин, за награду!

Внезапно в конце туннеля забрезжил свет. Дворцовая служанка в волнении несколько раз низко поклонилась, чтобы выразить свою благодарность.

Отослав служанку, Шэнь Цинчжо достал рисунок и некоторое время изучал его. Он действительно не имел ни малейшего представления, поэтому позвал Кон Шана.

— Кон Цаньху хорошо осведомлен и опытен. Ты когда-нибудь видел подобный рисунок? — Он протянул бумагу Кон Шану.

Кон Шан широко раскрыл глаза, долго смотрел туда-сюда и в замешательстве произнес:

— Что это такое?..

— Похоже, ты не знаешь. — Шэнь Цинчжо был немного разочарован. — Это, должно быть, тотем солнца, а также опознавающий символ Лу Мэй.

Он был совершенно уверен, что этот татуированный тотем определенно тесно связан с истинной личностью Лу Мэй.

— Мой Господин, этот министр может спросить Господина Сюэ. — Кон Шан предложил новую идею. — Господин Сюэ хорошо осведомлен и часто придумывает какие-нибудь странные маленькие аксессуары. Возможно, он видел этот узор.

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и согласился:

— Хорошо, тогда ты можешь воспользоваться случаем и спросить Господина Сюэ.

Кон Шан немедленно согласился и уже собирался уходить, когда его снова остановил Господин Шэнь:

— Это серьезное дело, и оно должно оставаться строго конфиденциальным. Когда ты пойдешь спрашивать Господина Сюэ, тебе не обязательно рассказывать ему всю историю, — Шэнь Цинчжо спокойно сказал. — Чем меньше людей знают ключ, тем безопаснее это будет.

— Да, Мой Господин!

В деле наконец-то наметился прогресс, но Шэнь Цинчжо не спешил получать ответ немедленно. Закончив свою дневную работу, он планировал вернуться в павильон Цзюэ, чтобы отдохнуть.

Всю дорогу он шел и размышлял и, сам того не подозревая, вернулся в знакомое место. Неожиданно дверь павильона Цзюэ распахнулась настежь, и издали донеслась серия яростных “потрескивающих” звуков.

Господин Шэнь был застигнут врасплох и испугался. Он подумал, не мог ли вор проникнуть в павильон Цзюэ?

Он ускорил шаг и, как только вошел в зал, увидел две темные тени, сцепившиеся друг с другом. Они двигались с невероятной скоростью, и борьба была неразрывной.

В этом хаосе Шэнь Цинчжо узнал одну из фигур, это был его маленький ученик. Его сердце тут же упало, и он громко позвал:

— Тайный охранник!

Кто бы мог подумать, что другая тень, которая была вовлечена в драку, остановилась, и это оказался сам тайный охранник.

— Господин.

Это произошло в мгновение ока. Сяо Шэнь без колебаний ударил по мечу в руке тайного охранника.

С резким звуком “лязг” меч раскололся на две части.

— Ты проиграл. — Сяо Шэнь убрал меч, его тон был крайне провокационным.

Тайный охранник холодно ответил:

— Воспользовались чьей-то неудачей.

— Что ты сказал? — Сяо Шэнь мгновенно снова пришел в ярость, и острое лезвие снова направилось на него с убийственным намерением, как будто оно было заключено в тысячу фунтов силы.

Тайный охранник отскочил в сторону и нанес два удара голыми руками.

Шэнь Цинчжо ничего не оставалось, как крикнуть:

— Остановитесь!

Но двое парней дрались все яростнее и яростнее, не собираясь прекращать драку. Он мог только повысить голос и крикнуть:

— Сяо Шэнь!

Тело Сяо Шэня затряслось, и он немедленно и бесшумно прекратил атаку, но в то же время у тайного охранника не было времени убрать кулак.

С громким звуком кулак ударился о кость.

— Ой! — Сяо Шэнь взвыл и пожаловался, — Учитель! Он ударил меня!

Охранник был ошеломлен и быстро отступил.

Сердце Шэнь Цинчжо бешено колотилось. Он быстро подбежал и увидел, что скула под глазницей его маленького ученика опухает со скоростью, заметной невооруженным глазом.

— Хсс... — Сяо Шэнь поднял руку, коснулся своей скулы и тут же чуть не задохнулся от боли. — Учитель, это так больно, ах...

— Не трогай руками! — Шэнь Цинчжо почувствовал себя расстроенным и потерял дар речи. — Ты все еще чувствуешь боль? Почему ты задираешь тайного охранника без причины?

— Очевидно, это он издевался надо мной! — Юноша был так взволнован, что чуть не подпрыгнул. — Если Учитель мне не верит, спросите его. Я просто хотел устроить спарринг с ним. Разве я причинил ему боль?

Тайный охранник опустил голову и сказал серьезным голосом:

— Господин...

— Из-за чего вам устраивать спарринг? Он - мой тайный охранник. Осмелится ли он сразиться с тобой по-настоящему? — Шэнь Цинчжо поднял руку и ущипнул юношу за белую мочку уха. — Если тебя не наказать на три дня, ты сорвешь крышу с дома, а?

— Учитель, Вы предвзяты! — Сяо Шэнь наклонил голову, и было непонятно, намеренно ли он прижимался ухом к руке своего учителя или пытался вырваться, он закричал, — Больно, больно, больно...

Шэнь Цинчжо отвел непослушное маленькое ухо во внутренний зал и сказал:

— Перестань нести чушь и заходи.

Выпроводив своего маленького ученика в коридор, он обернулся, посмотрел на тайного охранника, который тупо стоял во дворе, и спросил не слишком громким и не слишком тихим голосом:

— Седьмой Принц любит доставлять неприятности, и ты следуешь за ним, чтобы тоже доставлять неприятности?

Тайный охранник опустился на одно колено и сказал:

— Господин, пожалуйста, накажите меня.

— Зачем мне наказывать тебя? — Шэнь Цинчжо спустился по лестнице. — Я только что увидел, что Седьмой Принц довольно хорошо владеет мечом. Ты научил его?

Охранник покачал головой.

— Нет.

— Тогда все в порядке, вставай.

Тайный охранник встал, как ему было сказано.

Шэнь Цинчжо прищурился и проинструктировал:

— Если Седьмой Принц снова придет к тебе на спарринг в будущем, тебе не обязательно поддаваться ему, как ты сделал это сегодня. Если его хоть раз ранят, он больше не будет докучать тебе с дракой.

Услышав это, тайный охранник слегка нахмурился.

Сегодня он не намеренно поддавался Седьмому Принцу. Хотя, из-за их статуса господина-слуги, он не осмеливался убить его, как будто он выполнял миссию. Но когда дело дошло до убийственного приема Его Высочества, он тоже не посмел отнестись к этому легкомысленно.

Если бы его господин не вернулся и не прервал их, исход было бы трудно предсказать.

Шэнь Цинчжо настаивал:

— Ты понимаешь, что я имею в виду?

Тайный охранник больше не колебался.

— Да, Господин.

Независимо от правды, ему нужно только подчиняться приказам своего господина.

— Иди и отдохни. — Шэнь Цинчжо достиг своей цели и махнул рукой. — Сегодня вечером я не нуждаюсь в твоей защите. С Его Высочеством Седьмым Принцем здесь не будет никакой опасности.

Тайный охранник открыл рот, словно хотел что-то сказать, но быстро закрыл его снова и бесшумно растворился в темноте.

Шэнь Цинчжо выдохнул, развернулся и пошел обратно во внутренний зал.

Когда он вошел, его маленький ученик лежал на кровати задницей к нему. Только по волосам, встающим дыбом на затылке, можно было сказать, что щеки юноши определенно надулись, как у рыбы фугу.

— Сяо Ци? — неуверенно позвал он.

Как и ожидалось, ответа не последовало.

— Сяо Ци, ты спишь? — Шэнь Цинчжо тихо подошел к кровати и снова позвал.

Юноша, лежавший на кровати, оставался неподвижным.

Шэнь Цинчжо сказал себе:

— Похоже, ты заснул, так что твое лицо больше не должно болеть. Тогда я должен пойти и посмотреть, ранен тайный охранник или нет.

— Учитель! — В следующее мгновение юноша вскочил с кровати и ткнул себя в щеку своими тонкими пальцами. — Посмотрите на меня! Это я ранен!

У щенка была поникшая мордочка, уголки его узких глаз были опущены, а выражение лица было одновременно обиженным и сердитым. Буквально через мгновение краснота под его глазницей стала фиолетовой, и вид у него был одновременно жалкий и забавный.

Шэнь Цинчжо поджал свои красные губы, изо всех сил стараясь не рассмеяться вслух, что могло бы подлить масла в огонь.

Учитель и ученик мгновение смотрели друг на друга, и Учитель Шэнь прочистил горло.

— Хорошо, сейчас я помогу тебе с этим.

Сяо Шэнь сидел на краю кровати, поджав губы, и пробормотал:

— С тех пор, как появился этот тайный охранник, Учитель перестал любить меня. Вы несколько раз были жестоки со мной из-за человека неизвестного происхождения...

— Когда Учитель был жесток с тобой? — услышав эти слова, Шэнь Цинчжо открыл медицинский набор и возразил.

— Хмпф! — Сяо Шэнь скрестил руки на груди, тяжело вздохнул и начал перечислять на пальцах, сколько раз это происходило.

Услышав это, Шэнь Цинчжо смутился.

— Скупердяй, как ты можешь так ясно помнить такую мелочь?

— Разве это мелочь? — Сяо Шэнь поднял голову и произнес слово за словом. — Все, что связано с Учителем, является для меня главным приоритетом.

У Шэнь Цинчжо потеплело на сердце, и он с чувством сказал:

— Было бы лучше, если бы ты просто помнил о доброте Учителя к тебе как о главном приоритете.

Наконец-то он понял, почему первоначальный владелец тела умер такой жалкой смертью. Должно быть, у его маленького ученика в сердце есть записная книжка, в которой он записывает все, что первоначальный владелец тела сделал с ним, и когда придет время, он вернет их одно за другим. Темные глаза были прикованы к нему, и юноша спросил в ответ:

— Учитель когда-нибудь делал мне что-нибудь плохое?

— Нет. — Шэнь Цинчжо подошел с мазью и сказал в шутку, — Учитель обращается с тобой так, словно держит тебя на ладони, боясь уронить, и держит во рту, опасаясь, что ты растаешь*.

*“Держать во рту, боясь, что растает.” - очень образное описание чрезмерной заботы и любви к кому-либо или чему-либо.

Сяо Шэнь возбудился и спросил:

— Учитель действительно хочет подержать меня у себя во рту?

— ...

Сяо Шэнь активно спрашивал:

— Как Учитель хочет подержать?

— Это просто преувеличение, не принимай это всерьез. — Шэнь Цинчжо беспомощно постучал его по лбу.

Свет в глазах юноши быстро померк.

— О...

Шэнь Цинчжо приподнял челюсть своего ученика кончиками пальцев и внимательно осмотрел повреждения на его лице.

— Все не так плохо, оно не обезображено, просто нанести немного мази, и все будет в порядке.

Юноша послушно позволил своему учителю делать то, что он хотел. Его теплые пальцы разделили мазь и с ощущением жжения втерли ее в кожу. Боль и онемение усилились одновременно, и он не мог сдержать дрожь от возбуждения.

— Это очень больно? — Шэнь Цинчжо слегка пошевелил пальцами, и в его глазах невольно промелькнула жалость.

Было бы жаль, если бы такое красивое лицо было изуродовано.

Но он не знал, что эти глаза цвета персика, которые казались опьяняющими, но не опьяненными и, казалось, были нежными даже без улыбки, заставили юношу потерять душу, как будто он был готов утонуть в них.

— Учитель... — Сяо Шэнь не мог удержаться, чтобы не позвать, его поднятое лицо, казалось, было привлечено чем-то, оно мало-помалу поднималось вверх, медленно приближаясь к лицу, которое появлялось в его снах каждую ночь.

— Ах, да, — Шэнь Цинчжо внезапно, казалось, что-то вспомнил и быстро выпрямился. — Я забыл спросить тебя- э?

Шея юноши вытягивалась все сильнее и сильнее, но он больше не мог это контролировать. Он упал головой вперед и с грохотом опустился на колени перед своим учителем.

Он сознательно схватился обеими руками за подол его одежды.

Затем со звуком “вжух” тонкая униформа Фэйюй, сшитая специально для лета, была разорвана ниже пояса.

— ...

— Сяо! Сяо! Ци! — Громкий голос, донесшийся из спальни, напугал маленькую птичку, сидевшую на ветке за окном, заставил ее взмахнуть крыльями и взлететь.

Одетый в черное тайный охранник молниеносно спрыгнул с крыши и умело распахнул окно, только чтобы увидеть своего господина, стоящего перед кроватью в изодранной одежде, а Седьмой Принц стоял на коленях перед своим учителем, растерянно держа в руках два куска развевающейся ткани.

Тайный охранник был ошеломлен на месте.

Ситуация, в которой он оказался, явно выходила за рамки его понимания.

Автору есть что сказать:

Тайный охранник: Как и ожидалось, когда опасности нет, Седьмой Принц представляет собой самую большую опасность.

Маленький волчонок: упрощенная версия “Дикого раздиранья одежды.mp4”.

Господин Шэнь: Компенсируйте мне стоимость моей рабочей одежды!

<http://bllate.org/book/14566/1290341>